

для чего удалился отъ прочихъ. Весь обрядъ продолжался около десяти минутъ, послѣ чего шейхъ провозгласилъ громогласно призваніе къ молитвѣ. Кружки были отставлены въ сторону, развернуты на песокъ коврики — сѣдѣахъ, чтобы не прикоснуться къ нечистому мѣсту омытыми колѣнями, и всѣ правовѣрные стали на нихъ, обратившись на югъ къ Каабѣ, какъ приказываетъ ХХ зурѣ, такъ какъ въ той сторонѣ стоитъ древнѣйшій храмъ въ мірѣ, воздвигнутый еще Авраамомъ. Размахнувши руками трижды, всѣ произнесли Аллаху: акбарь! — и затѣмъ начали молитву. Сперва каждый сдѣлалъ по нѣсколькѣ поклоновъ, прикасаясь слегка руками къ колѣнямъ, и произнесъ — гай-аль-иль-саллахъ, иль-фѣтахъ (приступимъ къ священной молитвѣ). — Съ этими словами правовѣрные приложили свои ладони къ груди и начали въ одинъ голосъ читать фѣху. Послѣ небольшого молитвословія они опустили на колѣни, присѣли, а потомъ пали ницъ. Со словами: Аллахъ-ху-акбаръ (Богъ великъ)! они подымали голову отъ земли. Нѣсколько разъ совершилось такое колѣнопреклоненіе, положенное по уставу, послѣ чего нѣсколько минутъ правовѣрные перебирали четки, шепча молитвы. Въ заключеніе фѣхы, произносилось исповѣданіе вѣры и превознесеніе имени Аллаха. Окончивъ молитву, всѣ хаджи, обращаясь другъ къ другу, произнесли: эль-саламъ-aleyкумъ (миръ вамъ)! Абдъ-Алла по окончаніи общей молитвы совершилъ еще нѣсколько колѣнопреклоненій и что-то еще долго бормоталъ про себя, павъ лицомъ на землю. Когда всталъ старикъ и подошелъ къ лагерю, на его длинныхъ рѣсницахъ виднѣлась слеза.

Пока совершался весь этотъ религіозный обрядъ, день наступилъ вполне; ослѣпляющимъ золотымъ блескомъ засіяло солнце, выкатываясь изъ-за далекаго горизонта; пустыня вспыхнула отъ блеска лучей, отражавшихся отъ бѣловатыхъ песковъ ея; мрачная каменная масса на вершинахъ украсилась золотистою каемкою; ночная свѣжесть какъ-то незамѣтно пропала въ воздухѣ, и все преисполнилось свѣта, блеска и огня...

Караванъ уסףся закусывать, напередъ давши и верблюдамъ по горсточкѣ ячменя и пустивъ ихъ пастись опять по окрестностямъ становища, отыскивать кустики артемизіи, терновника и бурьяна. Юза зажегъ изъ сучьевъ тарфы небольшой костеръ и началъ варить утренній чай, къ которому я пригласилъ Абдъ-Алла и Букчіева. Старый шейхъ, пожелавъ всего лучшаго намъ всѣмъ и произнесъ имя Аллаха, бросилъ въ огонь пучекъ душистыхъ травъ; ароматное куреніе поднялось прямо къ залитому свѣтомъ небу тонкою струйкою, какъ жертва Богу